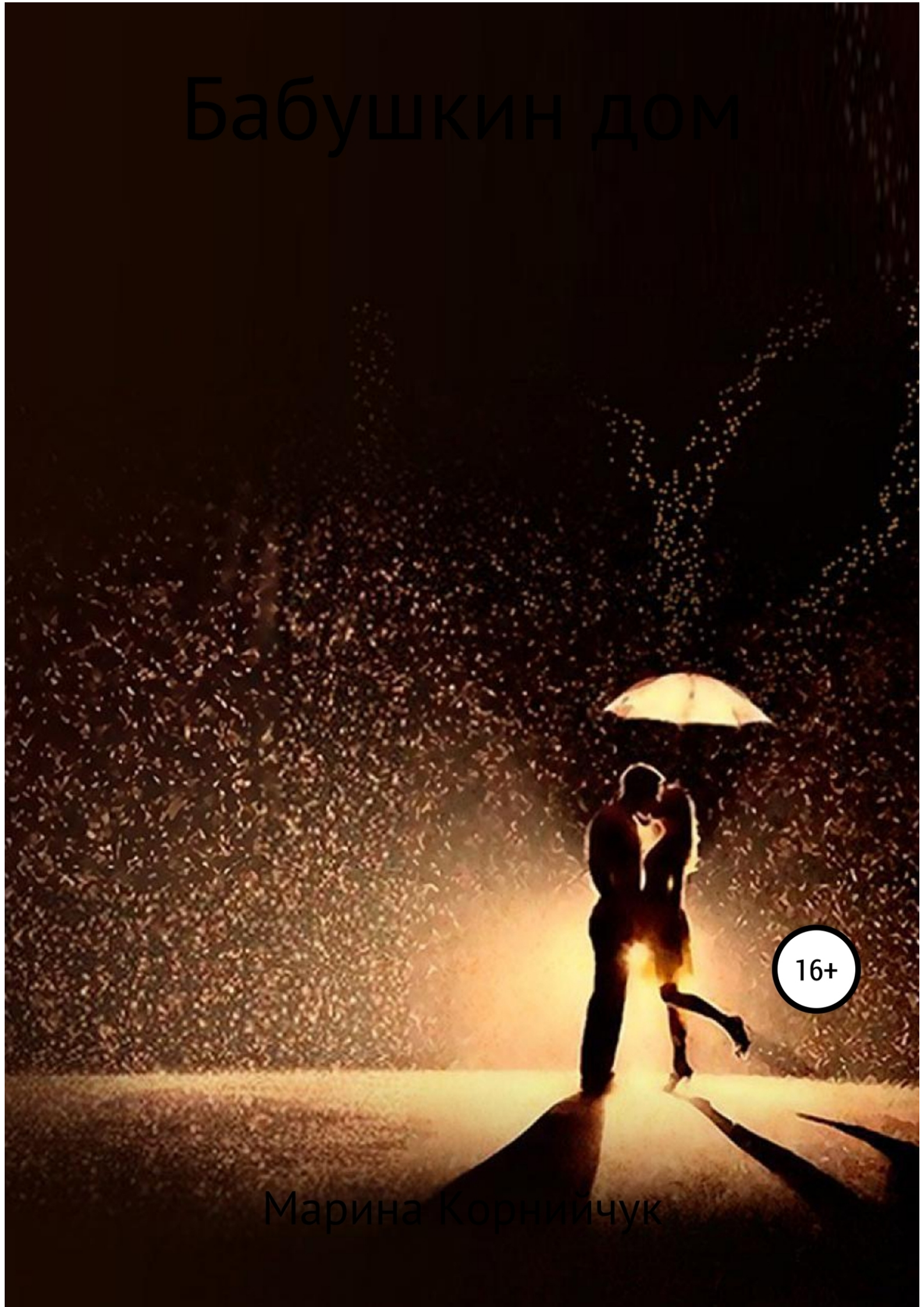

Бабушкин дом

16+

Марина Корнийчук

Марина Корнийчук

Бабушкин дом

«Автор»

2016

Корнийчук М. В.

Бабушкин дом / М. В. Корнийчук — «Автор», 2016

Молодая девушка Тася первый раз в своей жизни приезжает в гости к своей родне по отцу. На юбилее у бабушки девушка знакомится с близкими родственниками и их лучшими друзьями. Она не подозревает, что включена в завещание и также может претендовать на родовой дом. О завещании узнает ее двоюродная сестра Лариса. Теперь женщина озадачена проблемой помешать Тасе получить в будущем часть наследства. Неожиданно для всех на празднике появляется давний друг семьи и бывший молодой человек Ларисы - Григорий. Мужчина много лет живет за границей и спустя годы решает навестить семью, с которой провел свое детство. Он встречает бывшую возлюбленную и новую родственницу старых друзей. Ностальгия о первой утраченной любви и новые романтические чувства захватывают героев и заставляют сделать непростой выбор.

© Корнийчук М. В., 2016

© Автор, 2016

Глава I

Летним июльским утром, в десять часов, уже стояла невыносимая жара. В поселке Н. почти каждый житель отмечал, что такого жаркого лета не было последние пять лет. Столбик термометра показывал тридцать два градуса. А ведь это только утро, впереди еще целый день. Из-за сильной засухи урожай в этом году выдался довольно – таки скромным, поэтому селянам уже с утра надо было отправляться на огород и поливать свои овощи и фрукты, а также выкапывать назойливый бурьян и заниматься другими домашними хлопотами. Но обыватели Н. не отличались особым трудолюбием, поэтому спасать дары природы никто не спешил. Стоит отметить, что за последние годы в поселке начали активно выкупать дома под дачи. А новые владельцы приезжали всего несколько раз за лето и не особо утруждали себя сельскохозяйственными заботами. Ведь главное, чего людям хотелось, так это отдохнуть от города и своих начальников, а уж потом заниматься садами и огородами.

Местной молодежи в поселке почти не осталось: она вся стремилась перебраться в большой город в надежде устроить свое личное счастье или найти работу. Так или иначе, большинству молодых людей это удавалось. Ну, а старшее поколение не выбиралось никуда. Самым дальним маршрутом для них была дорога в лес за грибами или поездка в город на рынок. В основном селяне предпочитали вести монотонный образ жизни, без волнений и лишней суеты. Видимо, так на них действовал южный климат.

Ровно в одиннадцать часов в поселок Н. каждый день приезжал автобус из города. В субботу он часто был переполнен людьми, самыми активными жителями поселка, которые ездили в город продавать домашние продукты, чтобы заработать деньги. Сельчанам хватало всего пару часов, чтобы распродать весь товар и вернуться обратно в деревню. И хотя в поселок все чаще приезжали иномарки, нежели автобусы, этот рейс был регулярным и неизменным последние лет тридцать. Менялись только вид транспорта и водитель. И в этот день автобус вызывал недовольство у пассажиров. В старом и душном общественном транспорте не было кондиционера, поэтому люди чуть ли не обливались потом, вдыхая пары бензина. Обратные местные жители возвращались с продуктами, в основном с колбасой, сырами и конфетами. Многие везли утят, цыплят и прочую мелкую живность. Поэтому в автобусе постоянно слышался писк мелких пушистиков.

Вместе с пожилыми жителями поселка Н. от духоты страдала молодая девушка. На вид ей было лет двадцать пять. Молодая особа, одетая в легкое синие платье, сидела возле окна и держала в руках букет из пяти белых лилий. Ее темно-русые волосы были собраны в пучок. Такая прическа очень выгодно подчеркивала тонкие, почти что кукольные черты лица. Нарисованные темно-серым карандашом стрелки подчеркивали большие светло-голубые глаза. Девушка сосредоточенно смотрела в окно с какой-то тревогой. Было заметно, что она думает о чем – то не очень приятном. Девушку звали Таисия, но все близкие ее называли просто Тася. В поселке Н. она никогда не была и даже не планировала туда приезжать, если бы не одно обстоятельство. Незадолго до этого дня ей позвонил отец. Он попросил ее приехать, потому что бабушка стала хуже себя чувствовать, поэтому и хотела срочно увидеть внучку. Нужно сказать, что родную бабушку по отцу Тася совсем не знала. Так сложилось, что родители разошлись еще до ее рождения. После расставания они больше не общались. Когда Тася родилась, мама дала дочке свою фамилию и даже отчество по имени своего отца. Поэтому по паспорту Тася была не Одинцова Таисия Николаевна, а Александрова Таисия Александровна. Возможно, этот поступок матери и вызвал такое странное поведение со стороны родственников. Но, как считала девушка, их обида не заслуживала оправдания. И если бы семья отца сделала первый шаг навстречу Тасе еще в детстве, она бы поменяла и отчество, и, может быть, даже фамилию. Но чудеса не случилось. За все двадцать пять лет бабушка так и не приехала в город навестить свою внучку. Даже по телефону она ни разу не поздравила ее с днем рождения. Тася росла в окружении род-

ственников матери. Отношения с отцом у нее были также напряженными. Они почти никогда не созванивались, встречались только раз в году и говорили в основном на общие темы, без намека на теплоту и душевное родство.

Тася знала, что у нее есть двоюродная сестра Лариса, которая была старше ее на пять лет и жила вместе с бабушкой и ее отцом. Отец рассказывал ей, что Лариса сама воспитывает маленькую дочку и сына. Выходило, что Тася первый раз увидит своих племянников. Как с бабушкой, так и с остальными членами семьи Одинцовых она не была знакома.

Несмотря на то что, бабушка никогда не общалась с ней, из жалости к умирающей старушке, девушка согласилась приехать. Но мысль о том, что ей нужно будет смотреть в глаза своим незнакомым родственникам и о чем-то с ними говорить, не доставляла ей никакой радости. Настроения у нее упало, в автобусе она долго размышляла над этой поездкой и пришла к выводу, что зря согласилась. Чем ближе автобус подъезжал к деревне, тем больше Тасе хотелось вернуться обратно домой. Но назад пути не было. Ей придется идти в этот чужой дом и прожить там два дня. Наконец автобус повернул вправо и проехал табличку с названием поселка. «Они уже совсем близко», – мелькнула в голове мысль. На минуту Тася забыла о своих родственниках и обратила внимание на вид, который открывался из окна...

Что особо отличало поселок Н. от остальных сел в этой области, так это живописная природа. Деревня раскинулась на холмах. Правый и левый берег поселка разделяла река. На набережной любила проводить время большая часть мужского населения. Так как рыбалка была хорошим поводом отказаться от выполнения домашних дел, обсудить последние политические новости и, конечно, немного выпить. А недалеко от реки находилось озеро, куда местные и приезжие ходили купаться и плавать на лодках. Особенно это озеро нравилось молодым людям. Трудно было найти более романтическое место, где бы плавали грациозные лебеди и росли красивые белые лилии. Не удивительно, что состоятельные люди выбирали именно это место для строительства загородных домов.

Тасе очень понравилась природа и те дома, что мелькали за окном. Девушка увидела красивые коттеджи, отгороженные ото всех высокими заборами. Ей удалось заметить несколько очень скромных домиков. На многих из них висели объявления: «Продается». «Место, конечно, чудесное», – подумала Тася, но приятные впечатления вновь заслонили мысли о предстоящей встрече.

Глава II

Пока остальные жители деревни пытались приободрить себя чашечкой кофе или задыхались от жары в душном автобусе, члены семьи Одинцовых с самого утра хлопотали на кухне, в гостиной и на веранде, которая выходила на задний двор.

– Мария Дмитриевна, мои поздравления! – то и дело произносили прохожие.

Но в ответ лишь видели равнодушный кивок головы старой дамы, которая сидела в кресле-качалке на веранде и дышала свежим воздухом. Старая женщина смотрела в пол. Она без всякого энтузиазма реагировала на поздравления и на то, что происходило вокруг нее. Старушка была крупного телосложения, ее лицо и руки покрывали глубокие морщины. Дряхлую старую кожу частично скрывало летнее серое ситцевое платье в мелкий цветочек. А седые волосы Марии Дмитриевны были спрятаны под зеленую косынку. В этот жаркий день «виновнице» торжества исполнилось восемьдесят пять лет.

Мария Дмитриевна – женщина жесткая и очень властная, повидавшая на своем веку множество невзгод: и голод, и горести войны, и потерю любимых людей. Поэтому в посёлке ее все уважали и даже побаивались, так как она всегда говорила то, что думала. От ее «острого» языка пострадал не один человек, в том числе и ее дети, внуки и другие родственники. Все соседи обращались к ней лишь по имени отчеству. Даже Николай, ее родной сын, и внучка

Лариса говорили ей только «вы». В последний год Мария Дмитриевна неожиданно обратила свои мысли к Богу. Проблемы с ногами не позволяли ей ходить в церковь на службу, поэтому она часто приглашала местного священника домой на разговор. О чем они беседовали, одному только Богу известно было. Но и Николай, и Лариса замечали, что после бесед с духовником Мария Дмитриевна становилась мягче и добрее. Правда, ненадолго...

На небольшом круглом столике стояли собранные тарелки, бокалы и рюмки, а в самом центре красовался «пузатый» самовар. Рядом со старухой вытирали полотенцем тарелки две молодые женщины лет тридцати. Одну звали Ларисой, она была внучкой Марии Дмитриевны.

Лариса – темноволосая брюнетка, худощавая и ничем не примечательная женщина, мать-одиночка двух детей. В основном ее волновали проблемы неурожая, садовые цветы, большое количество гибнущих цыплят, прогнивший пол в гостиной и детской. А также вопросы, касающиеся недостатка необходимой одежды и обуви у ее детей, будущее образование сына и подорожание медикаментов, которые нужны были бабушке. Но в этот день Лариса думала о новой и самой главной проблеме. В праздничный день Лариса была одетой в красивый зеленый сарафан, но из-за жары и домашних хлопот выглядела скорее утомленной, чем нарядной.

Вторую женщину, помощницу и подругу Ларисы, звали Шура. Женщина работала в местном продуктовом магазине, жила по соседству и часто навещалась в гости, спеша рассказать самые свежие сплетни. В основном они касались того, кто из сельчан переехал в город, кто кому и за сколько продал дом. Шурочка была женщиной симпатичной и эффектной, самой яркой в поселке и всегда выглядела, на зависть всем, великолепно. Она была ровесницей Ларисы, незамужней и без детей. Главной целью женщины было выйти замуж за какого –нибудь богатого дачника и переехать в город. Правда, пока ей это не удавалось. Поэтому молодая женщина продолжала прихорашиваться каждый день, красить губы красной помадой и привлекать внимание не бизнесменов и чиновников из города, а местных мужчин. На днях Шурочка разошлась с очередным ухажером и была в поиске нового суженого.

Отстраненно ото всех на ступеньках сидел светловолосый паренек и играл в мобильном телефоне. На вид ему было лет двенадцать, не больше. Это был сын Ларисы – Стас. Мальчик очень тихий и замкнутый. В двенадцать лет его интересовали только компьютерные игры и дружба с соседским мальчиком. Стас не проявлял высоких результатов в школе, он был самым обыкновенным троечником. У мальчика не было никакого хобби: ни рыбалкой, ни футболом он не интересовался, зато знал все новинки компьютерных и мобильных игр. Самым мучительным для Стаса было каждый день вставать в шесть часов утра и ехать на велосипеде в соседнее село в школу, так как местную закрыли еще три года назад из-за недостатка учеников в поселке.

– Стас, помоги на стол накрыть! – обратилась мать к сыну.

– Мам, отстань, я занят, – не отрываясь от мобильного телефона, фыркнул молодой человек.

– Опять в свои дурацкие игры играешь? А ну, быстро стулья неси!

– Сейчас...

– Не сейчас, а бегом! – настаивала на своем Лариса и ударила сына полотенцем. Ничего не сказав в ответ, Стас встал и ушел, не поднимая головы.

Неподалеку от Марии Дмитриевны на стуле сидел сутулый, почти седой мужчина среднего телосложения, лет шестидесяти. Это был Николай – сын Марии Дмитриевны. Он не спеша настраивал радиоприемник. Аппарат никак не хотел работать и лишь тархтел, чем раздражал присутствующих. Коля был самым обыкновенным человеком: робким, молчаливым, застенчивым, не очень красивым. Он никогда не участвовал в конфликтах, а в случае недоразумений предпочитал уходить в «тень».

В поселке Николай подрабатывал на стройках и больше ничем не занимался. Его интересовала исключительно старая техника, непригодная к использованию и никому не нужная.

Целыми днями он прятался ото всех в сарае и чинил то поломанный велосипед, то старый телевизор, то нерабочую стиральную машинку. Отремонтировать что-либо ему удавалось крайне редко, но это было вовсе не целью. Николаю нравился сам процесс починки и устранение неполадок. А главное, что в такие минуты его никто не трогал и ни о чем не просил. В закрытом сарае он в основном прятался от Ларисы, своей племянницы, которая часто «капала ему на мозги», выпрашивая деньги, и напоминая, что нужно ремонтировать не только старую технику, но и сам дом.

Вот уж кто точно ни от кого не прятался в этом доме, так это шестилетняя правнучка именинницы и дочка Ларисы – Катюша. Девочка очень громко смеялась, за что все родные прозвали ее «звоночек». Катюша росла очень подвижной и любознательной. Малышка была ко всем добра, особенно обожала всех членов семьи. А еще она очень любила животных, причем абсолютно всех. Она часто подбирала на улице бездомных кошек и собак, которых потом Мария Дмитриевна выкидывала обратно на улицу. В отличие от остальных сельчан, которые держали по несколько собак и кошек, у Одинцовых был всего один дворовой пес, который умер в прошлом году. Катюша так огорчилась потерей любимого питомца, что не ела несколько дней. Тогда Лариса купила ей в городе щенка, лабрадора, и к девочке снова вернулась ее жизнерадостность. Вблизи от дома, под раскидистой вербой, играл «звоночек» со своим четырехлапым другом по кличке Дружок.

– Ларис, ты гуся поставила в духовку? Ух... Паразит! – сухо спросила старуха, давя крошечного жучка палкой, что имел неосторожность проползти по деревянному полу мимо Марии Дмитриевны. Несмотря на достаточно преклонный возраст, у юбилярши был не только острый язык, но и взгляд.

– Поставила. Уже печется. Катюша! – позвала Лариса дочку. – Убери в гостиной игрушки, скоро будем садиться за стол!

Девочка послушно встала с травы и побежала выполнять просьбу матери; щенок тот час же бросился вслед за своей хозяйкой.

– Коля, ты Тасю пригласил? – спросила Мария Дмитриевна сына, глядя на него из-под лба.

– Пригласил. Сказала, что может быть приедет, – ответил мужчина, не отрываясь от починки радиоприемника.

Неоднозначные ответы всегда злили Марию Дмитриевну, и в этот раз именинница повысила голос:

– Так может быть или приедет?!

– Не знаю...

– Так позвони, узнай! – рассерженная Марья Дмитриевна уже крикнула на Николая и ударила палкой по полу.

Громкий стук испугал Шуру, женщина чуть не уронила тарелку, которую вытирала полотенцем.

– Ма, я уже звонил, она сказала, что постарается приехать, адрес она знает...

Николай уже давно привык к вспыльчивости матери и всегда реагировал спокойно, когда она в очередной раз повышала на него голос.

– Никакой помощи от вас не дожدهмся, ни с чем не можете справиться! – фыркнула юбилярша и оставила сына в покое.

Мария Дмитриевна обеими руками оперлась на свою палку и закрыла глаза. Но маленький «звоночек» отдохнуть бабушке не дал. Кате стало интересно, кто же такая Тася.

– Бабушка, а Тася – это кто? – подойдя к старушке, спросила девочка.

– Это, внученька моя, дочка дяди Коли. – С кем Мария Дмитриевна ласково разговаривала, так это со своей правнучкой. На Катюшу хозяйка дома никогда не повышала голос, даже когда та плохо себя вела.

– А что, у дяди Коли дочка есть? – продолжала расспрашивать девочка. – А сколько ей лет?

– Да, моя милая, двадцать четыре, кажется, – неуверенно ответила именинница, а потом снова посмотрела на сына и позвала его:

– Коля, сколько Тасе лет?

– Ммм...

Этот вопрос заставил Николая, наконец, отвлечься от радиоприемника. Мужчина нахмурился, видимо, пытался в уме подсчитать, но так и не нашел точный ответ.

– Вроде бы двадцать пять, – неуверенно произнес Николай.

– А почему она никогда не приходила к нам в гости? – Катю очень интересовала незнакомка, и девочка хотела как можно больше узнать о своей родственнице. Лариса, услышав этот вопрос дочки, перестала протирать рюмки и поджала губы. Стало ясно, что разговоры о Тасе ей не нравились.

– Потому что ее мама не пускала. – Мария Дмитриевна старалась вежливо говорить с правнучкой, но теперь даже Кате юбилярша отвечала, повысив голос.

– А почему? У нее что, злая мама?

– Не самая лучшая, – фыркнула Мария Дмитриевна и хотела что-то еще добавить, но Коля вдруг вмешался в разговор.

– Катюша, ну хватит задавать вопросы. Иди-ка во двор, поиграй с Дружком.

Девочка послушно собрала игрушки, позвала своего щенка, и они вместе побежали гулять под вербу.

Глава III

Автобус подъехал к остановке. Все пассажиры начали выходить. Тася подождала, пока последний человек покинул автобус. Заметив вопросительный взгляд водителя, она тоже встала и вышла. Девушка осмотрелась по сторонам. Этот поселок, хоть и был живописным, почему-то сейчас испугал девушку. Она задержалась на остановке, судорожно вцепившись в ручки сумки, не в силах сдвинуться с места. Искоса поглядывала, как люди встречали друг друга, целовали в щеки, обнимали и спрашивали у приезжих: «Ну, как доехал?» или «Что там, в городе, новенького?». Шум понемногу стал стихать, все начали расходиться. Еще через несколько минут на остановке остались только Тася, бездомная собака, которая пряталась от жары в тени, и водитель, вышедший перекурить перед тем, как уехать, с интересом осматривающий на девушку.

– Что, не туда заехала? – спросил мужчина.

– Нет, нет, туда, – ответила Тася и решила, что хочешь не хочешь, а нужно идти, а то еще начнут приставать с расспросами.

Девушка отправилась искать нужный дом. Куда именно идти она знала. Точнее у нее был адрес, к тому же отец по телефону подробно объяснил, как найти дорогу. Но, даже не зная точных координат, здесь нельзя было потеряться. «Наверняка местные жители все друг друга знают», – решила для себя Тася. Позвонить отцу и сообщить, что она приехала, девушка не могла. Ее мобильный телефон разрядился, как только она села в автобус. Волнуясь перед поездкой, забыла его зарядить. О том, что она должна приехать, никто не знал. Два дня назад, когда отец звонил ей, дочь точного ответа ему не дала, ссылаясь на большую занятость на работе. «Ее никто не ждет. А может так даже и лучше», – подумала Тася, медленно приближаясь к дому своих родственников.

Солнце начало припекать сильнее. «Хорошо, что я с собой взяла шляпу», – подумала Тася. Она достала головной убор из сумки и надела на голову, после чего направилась к центральной улице. Девушка прошла мимо двух продуктовых магазинов. Стоял сильный запах пыли. По дороге Тася почти не встречала местных жителей. Изредка мимо нее кто-то прохо-

дил или проезжал на велосипеде. В основном по дороге ездили иномарки с тонированными стеклами.

Дальше Тася вышла к мосту, который перекинулся через озеро и соединял два берега поселка. Повеяло свежестью. Запах воды и камышей после душного автобуса и пыльной дороги немного освежил девушку. Ей было уже не так жарко. На мосту Тася приостановилась и посмотрела на водную гладь. Вдоль озера росли ивы. Свои ветки они склоняли к воде, как будто пытались утолить жажду.

Вдоль озера располагались в основном одноэтажные дома с небольшими мостиками. Тася обратила внимание, что на одном таком мостике отдыхали люди. Они прыгали с моста в воду и веселились. Природа вокруг озера порадовала девушку, и она почувствовала себя значительно лучше. Она также не могла не заметить желтые и белые лилии, которые плавали на поверхности воды. «А я лилии купила... Вот насмешу всех», – подумала Тася и с огорчением посмотрела на букет.

Тася пошла дальше. Чем ближе она подходила к дому, тем явственнее чувствовала, как учащенно бьется ее сердце. Девушка сильно разволновалась. Вот уже она увидела огромную иву, о которой говорил отец. Сразу за ней находился тот злосчастный дом и просматривалась его крыша. На секунду девушка приостановилась. «Нужно перевести дух перед тем, как зайти», – решила Тася и поставила сумку на землю, переложив букет с правой руки в левую.

Глава IV

Лариса с Шурой ушли на кухню. Там, на кухонном столе, стояли уже приготовленные блюда: фаршированная щука, салат оливье, блинчики, бутерброды. На плите, в кастрюле, варилась картошка, а из духовки доносился запах жареного гуся. Лариса посмотрела на блюда и решила, что нужно приготовить салат из овощей. Она открыла холодильник и достала оттуда помидоры, огурцы, перец и зелень.

– Подай, пожалуйста, дощечку, – обратилась Лариса к подруге, когда мыла овощи.

Та послушно выполнила просьбу.

– Ох уж это жара, невыносимо просто. Хоть бы дождь скорее пошел, -вздохнула Шура, вытирая со лба капельки пота. – Думаешь, Тася приедет к вам?

– А черт ее знает. Коля сказал, что может и приедет. Ты документ подготовила на всякий случай?

– Конечно, вот он, – Шура взяла свою сумку, что лежала на стуле, и достала оттуда документ в файле. – Юрист сказал, что все оформлено правильно, нужна только ее подпись вот здесь. – Женщина показала бумагу Ларисе и указала пальцем, где нужно подписать.

Лариса смотрела на документ и не верила, что ей приходится заниматься таким отвратительным делом, как дележка собственного дома. Она отказывалась верить в то, что бабушка решила отдать часть дома неизвестной родственнице, с которой даже не была знакома. Лариса всю жизнь прожила здесь, тут растут ее дети и им больше некуда деваться. Этот дом – все, что у них есть. Лариса еще раз внимательно прочитала бумагу, после чего положила документ в верхний ящик шкафа.

– Ты с бабушкой говорила на эту тему? Почему она так решила поступить? – спросила Шура.

– Нет, не говорила. Не хотела поднимать эту тему перед днем рождения. Может потом. – Лариса тяжело выдохнула и стала активно нарезать помидоры. Сильный стук ножа по дощечке давал понять, что женщина нервничает.

– А как ты собираешься ее уговорить отказаться от своей части? – поинтересовалась Шура.

Тема дома и еще одной наследницы за последние два дня очень утомила Ларису; женщина не знала, что делать и как решать эту проблему. Последний вопрос выбил ее из колеи, она кинула нож и накричала на подругу:

– Шур, не знаю! Я вообще не понимаю, как это могло случиться! Она что ли совсем спятила на старости лет! Я эту Тасю никогда в жизни не видела, я не знаю, что это за человек и как с ней разговаривать. Я даже не знаю, кем она работает и сколько точно ей лет. Лучше бы она вообще не приезжала!

– Ну, все, все, успокойся, может еще все обойдется. Коля знает о завещании?

– Думаю, что нет, иначе бы он мне сказал. – Лариса снова взяла нож и принялась нарезать огурцы.

– А если не рассказывать этой Тасе о завещании? А просто потом сжечь его, и никто ни о чем не узнает?

Лариса тяжело вздохнула и положила нож.

– Я, конечно, думала об этом. Но потом узнала, что есть еще и второй экземпляр и он находится у нотариуса. В любом случае эта дрянь узнает. Ничего тут не поделаешь, единственный выход – что она подпишет расписку.

– Ты, главное, не переживай раньше времени. Документ у тебя есть, просто нужно будет сделать так, чтобы она его подписала.

Лариса немного успокоилась. Женщина была уверена, что девушка не приедет, ведь она никогда не бывала в этом доме. С чего ей теперь ехать после стольких лет отчуждения? Она изредка общалась с Колей – своим родным отцом. Николай рассказывал, что ее мать удачно вышла замуж за иностранца, когда Тасе было пятнадцать лет. С отчимом у Таси сложились хорошие отношения. Так что жалеть эту девушку Лариса не намеревалась. Ее больше волновал вопрос, что делать, если незнакомая родственница все же наведается, узнает о завещании и будет требовать свою долю.

Готовый салат Шура отнесла на стол в гостиную. Лариса взяла в шкафчике салфетки и последовала за подругой. Из комнаты доносились оживленные голоса Одинцовых и еще кого-то.

– Мария Дмитриевна, голубушка, это вам! Мои поздравления от всей души!

– Спасибо, дорогой мой, спасибо! Я уже думала, ты не приедешь...

– Коля!

– Миша!

Зайдя в комнату, Лариса увидела друга семьи – Михаила Валерьевича Туманова. Вернее, как все его любили называть, дядю Мишу. Это был мужчина лет шестидесяти, невысокого роста, лысоватый. Дядя Миша когда-то в молодости жил с Одинцовыми по соседству и работал в поселке врачом-терапевтом. Его мать была лучшей подругой Марии Дмитриевны. В детстве, во время войны, они вместе переживали голод, делились друг с другом последним куском хлеба. Трудные времена сплотили эти две семьи, и они стали почти родными. А еще у дяди Миши есть сын – Гриша. В детстве Лариса с Гришей были лучшими друзьями. Ездили вместе на велосипедах в школу, ходили на рыбалку, играли в индейцев и казаков-разбойников. А в десятом классе начали ходить за ручку и целоваться. Обе семьи были рады юношескому роману и даже стали подумывать, что влюбленные в будущем поженятся. Но, увы, роман продлился недолго: дороги молодых людей разошлись.

Дяде Мише предложили выгодно продать дом, и они с женой согласились. Вскоре вся семья Тумановых переехала в большой город. На новом месте у них все сложилось удачно. Дядя Миша устроился работать врачом в частную клинику. А Гриша уехал учиться за границу. После окончания университета он остался в Германии работать архитектором. С тех пор Лариса своего возлюбленного не видела. Несколько раз Туманов – старший с женой приезжал навестить Марию Дмитриевну, но без Гриши.

– Дядя Миша! – Лариса кинулась с объятиями к своему знакомому после того, как мужчина подарил цветы Марии Дмитриевне. – Как я рада, что вы приехали! Ну как вы, как Тамара Васильевна? – начала расспрашивать его Лариса.

Дядя Миша присел на стул, достал из кармана носовой платок и вытер пот со лба, потом тихо произнес:

– Тамары Васильевны, к сожалению, больше нет. Умерла два месяца назад.

Эта печальная новость шокировала всех присутствующих. Жену дяди Миши, Тамару Васильевну, Одинцовы любили как родную. Она была жизнерадостной женщиной и никогда не отказывала своим соседям в какой-либо помощи. Все праздники эти две семьи всегда отмечали вместе. Поэтому Тамара Васильевна считалась членом семьи Одинцовых, как и Михаил, несмотря на то, что они были просто соседями. Мария Дмитриевна переглянулась с Ларисой, потом с сочувствием посмотрела на Михаила.

– Как же так, дядя Миша? – еле слышно промолвила Лариса.

Мария Дмитриевна оперлась на свою палку и пододвинулась ближе к гостю.

– Что случилось, Мишенька?

Дядя Миша тяжело выдохнул.

– Рак, полгода пытались лечить, увы, ничего не помогло... Вы извините, что я в такой праздничный день и с печальной новостью к вам.

– Что вы, дядь Миша, а как Гриша?

– Григорий, конечно, переживает. Как матери плохо стало, бросил все и сразу прилетел. Недавно уехал.

– А вы теперь как будете один? – спросила Лариса.

– Да ничего. Как-нибудь справлюсь...

– Жаль-то как, Тамаре Васильевне сколько было? Наверное, не больше пятидесяти семи?

– Пятьдесят восемь лет.

Мария Дмитриевна дотронулась до руки Михаила.

– Хорошая была женщина. Пусть земля ей будет пухом.

Михаил вздохнул и решил сменить тему:

– Ну, вы-то как здесь? Что новенького?

Одинцовы стояли неподвижно, и только после вопроса Михаила Лариса вытерла слезы, Мария Дмитриевна стукнула палкой о пол, Коля почесал за ухом.

– Да как всегда... Что в этой глуши может быть нового? Урожай в этом году ни к черту, жара невыносимая, все засыхает. Лариска цветы выращивает, в город ездит продавать. Кур держим. Коля по месту подрабатывает на стройках. Ну, а я, как видишь, доживаю свои последние годы...

Дядя Миша взял руки Марии Дмитриевны и прижал их к своим губам:

– Мария Дмитриевна, в вас столько жизни, что нам всем нужно у вас поучиться. Эх, как же я по вам всем соскучился. За последние полгода вот только здесь чувствую, что живу. Земли здешние исцеляют. Лариса, а где мне можно переодеться? Пока доехал, весь вспотел.

– Идемте, дядь Миш, я провожу вас в комнату.

Дядя Миша взял свою сумку и пошел за внучкой хозяйки дома. Пока Лариса с гостем поднимались по лестнице, женщина принялась расспрашивать.

– Дядь Миш, а почему вы нам не позвонили? Мы бы на похороны приехали, помогли бы вам.

– Знаю, что приехали бы, потому и не сообщил. Мария Дмитриевна уже в таком возрасте, что дальние поездки ей не пойдут на пользу, еще и по такому поводу. А тебе тоже не следует оставлять на долгое время бабушку, мало ли что. Ничего, все хорошо будет.

Дядя Миша остановился и достал из кармана брьюк конверт.

– Вот, возьми, я не стал Марии Дмитриевне деньги дарить, знаю- она гордая, не хотел ставить в неловкое положение.

Дядя Миша с женой всегда помогали Одинцовым не только морально, но и финансово. Во время войны семья Одинцовых спасла от голодной смерти его мать. Дядя Миша знал об этом из рассказов матери и считал своим долгом помогать Одинцовым. Два раза в год он присылал им деньги. Их хватало, чтобы купить нужные лекарства Марии Дмитриевне и починить кое-что в доме. Например, заменить старые трубы или подлатать крышу.

– Спасибо, дядя Миша. Если бы не ваша помощь, не знаю, как бы и выживали. А как у Гриши дела?

– Григорий хорошо живет. Как уехал в свою Германию, так только по телефону и общаемся. Редко домой приезжает, все времени нет. Но оно и понятно, работа у него там престижная. Дома красивые строит. Фирма его квартирой обеспечила и зарплату хорошую платит. В общем, устроился он нормально. Обратно, говорит, не вернется.

– Понятно. Не женат еще? – с какой-то осторожностью спросила Лариса.

– Нет, но кто-то там у него есть. Барышня какая-то, немка. Гриша хотел нас познакомить с ней, планировали даже приехать. Но горе случилось, не до того стало. Сказал, что позже приедут, как отойдем все от похорон. Думаю, собирается жениться на ней. Оно и к лучшему, уже пора! Сколько можно в холостяках ходить. Внуков помянуть хочется.

Больше Лариса не хотела ничего спрашивать о своем друге детства. Она посмотрела на дядю Мишу и указала рукой на дверь.

– Вот, дядя Миша, в этой комнате можете располагаться. Проходите.

Лариса с гостем зашли в небольшую, но уютную и светлую детскую комнату. Тут стояли две кровати, шкаф и письменный стол.

– Будете спать здесь, на кровати Стаса. А вещи можете положить в шкаф на свободную полку.

– Спасибо, Лариса. А ты замуж второй раз не планируешь выходить?

– Нет, дядя Миш, больше не планирую. Мы вас ждем внизу, через пять минут будем садиться за стол.

Лариса закрыла за собой дверь и спустилась вниз к столу. Шура к тому времени расставила тарелки, вилки, бокалы для вина и рюмки. «Сегодня я буду пить только водку», – подумала про себя Лариса и отправилась на кухню, чтобы принести приготовленные блюда.

Михаил переоделся в легкую футболку и шорты серого цвета, затем спустился вниз. Возвращаясь к Одинцовым он не спешил. Мужчина вышел через центральный вход на улицу, чтобы стряхнуть с себя усталость после дороги и подышать свежим воздухом. «Как здесь все-таки хорошо...», – подумал он и закрыл глаза. В этот момент подул легкий ветерок, принесший с собой запах скошенной травы. Михаил сделал глубокий вдох и на несколько секунд задержал дыхание. Когда его легкие наполнились чистым воздухом, он выдохнул и улыбнулся. Затем мужчина подошел к высокому ограждению. Когда-то по ту сторону находился его участок и дом. Сейчас же от прежнего дома не осталось ничего: новые хозяева решили окончательно распрощаться с родовым гнездом Тумановых и на его месте построили новый коттедж. Вместо того, чтобы насладиться ностальгией, Михаил почувствовал грусть и сожаление. Больше он никогда не сможет вернуться в свой дом, хотя бы мельком, на секунду, посмотреть на него и вспомнить детство и молодые годы, проведенные с матерью и любимой женой. Михаил достал из кармана спички и поджег сигарету. Еще некоторое время мужчина всматривался в небольшое отверстие в заборе в надежде увидеть хоть что-то, что напоминало бы ему о прежней жизни. Но так ничего и не нашел.

Воспоминания Михаила прервали голоса людей, вышедших с продуктами из коттеджа и начавших суматошно раскладывать их под навесом. Хозяева решили устроить барбекю. Новый коттедж совсем не был похож на его прежний дом. Единственное место, которое сохранило

воспоминание о детстве и молодости – это дом Одинцовых. Там все осталось по-прежнему. Михаил затушил окурок о забор и пошел к Одинцовым отмечать день рождения Марии Дмитриевны.

Глава V

После недолгих раздумий Тася направилась к дому. Она все ближе и ближе подходила к нужному месту и думала над тем, как ей реагировать на своих родственников, что им говорить. Вот она уже возле раскидистой ивы, склонившейся над калиткой. Поскольку та была незапертой, Тася вошла и увидела узенькую дорожку, ведущую прямо к крыльцу. Дом находился в стороне от дороги, в густой роще. Это был деревянный двухэтажный дом под номером двадцать восемь. Он существенно отличался от большинства других строений, особенно от новостроек, потому что был еще дореволюционным. Пышная ива лишь только подчеркивала его старину и сохранившуюся уникальность. Рамы окон и крышу украшала красивая узорчатая резьба. Дом выдержал все революционные и военные перипетии. Любой приезжий сказал бы, что этот дом очень похож на дворянскую дачу или даже на усадьбу девятнадцатого века. А каждый местный житель знал, что здание принадлежит семье Одинцовых.

«Какой красивый, наверное, раньше здесь жили какие-то дворяне», – подумала Тася. Дом поразил ее своим старинным видом.

Глубоко вздохнув, девушка прошла мимо серого автомобиля «Мерседес В-Class»

,
подошла к двери дома,

хотела постучать, но заметила, что та была приоткрыта. Тогда решила не стучать, а просто зайти. Она тихонько переступила порог и увидела перед собой длинный коридор. Стены и пол были деревянными, коридор вел к лестнице, из дальней комнаты доносились голоса.

Тася медленно пошла вперед.

Она дошла до первой комнаты, это была гостиная. Мебель здесь вся была старенькой, простенькой, но зато из настоящего дерева. Чувствовался запах хвои.

Тася увидела накрытый стол, но в комнате никого не оказалось. Тогда девушка продолжила свои поиски и прошла дальше по коридору. Справа от лестницы Тася увидела кухню. Она зашла, но там тоже никого не было. Помещение оказалась довольно просторным, в нем находилась мебель темно-синего цвета и круглый обеденный стол. Пока Тася рассматривала обстановку, снова послышались голоса, но теперь они доносились с улицы. Тася подошла к окну и увидела, что на задней веранде собрались люди. Сначала девушка заметила своего отца – Николая. Он разговаривал с каким-то мужчиной. Как уже известно, это был дядя Миша. Он сидел в кресле из лозы, которое

стояло за маленьким круглым столом. За ним все так

же сидели Мария Дмитриевна и Николай. Лариса с Шурой расположились поодаль на лавочке и курили. А Стас примостился на ступеньках и смотрел в свой мобильный телефон.

Катя вместе со своим щенком прибежала на веранду. Девочка заметила дядю Мишу. В последний раз она видела его два года назад. И хотя на тот момент ей было всего четыре года, дядю Мишу она запомнила. Возможно, потому что тогда он подарил ей большого плюшевого белого медведя. С тех пор медведь Миша, как его назвала девочка, был ее самой любимой игрушкой.

– Дядя Миша, привет! – радостно поздоровалась Катя.

Мужчина взял малышку на руки.

– Оу! Привет, привет! Какая ты уже большая стала. Какой красивый у тебя щенок, как зовут?

– Его Дружок зовут!

Тем временем Дружок начал бегать под столом и приставать ко всем в надежде, что его погладят или возьмут на руки.

– Фу! Пошел вон отсюда! – фыркнула Марья Дмитриевна и прогнала щенка.

От обиды пес, поскуливая, спрятался под стул дяди Миши. Катя начала выдавать все секреты.

– А к нам Тася должна приехать.

– Тася? А кто это? – спросил Михаил.

– Это дочка дяди Коли.

Дядя Миша удивленно посмотрел на Колю. Он, конечно, знал, что у Николая есть дочка и что живет она где-то в городе. Но они никогда не говорили с ним на эту тему. Как-то раз он завел разговор о Тасе с Марией Дмитриевной, но та дала четко понять, что не желает обсуждать эту ситуацию. Больше Михаил вопросов не задавал.

– Коль, что, правда? Тася приедет в гости? – спросил Михаил.

– Если еще приедет. Уже почти двенадцать, а ее все нет! Дядь Коля, вы Тасе перезванивали, ждате нам ее или как? – недовольно спросила Лариса.

– Попытался, но у нее телефон отключен.

Лариса посмотрела на Шуру. В ее глазах промелькнула надежда.

– Понятно, ну что ж, семеро одного не ждут. Думаю можно садиться за стол. Приглашаю всех в гостиную, – произнесла Лариса.

– Ну, куда ты спешишь? – вмешалась Мария Дмитриевна. – Давай еще подождем минут пятнадцать.

– Бабушка, автобус прибыл час назад, если бы она приехала, то давно была бы здесь. Все готово, остынет же.

– Но Мария Дмитриевна, возможно, права, стоит еще подождать немного, – высказал свое мнение дядя Миша.

И тут начался спор. Шура с Ларисой стали уговаривать всех садиться за стол. Остальные же начали доказывать, что нужно подождать еще немного. Шум и споры испугали щенка. Дружок вылез из-под стула и побежал в дом.

– Дружок, ты куда?

Катюша слезла с рук дяди Миши и побежала за ним. Собака почуяла, что в доме кто-то есть. Щенок прибежал в кухню, где находилась Тася и стал на нее лаять. Катя увидела незнакомую девушку и заинтересованно посмотрела на гостью, потом подбежала к питомцу и взяла его на руки.

Когда в кухню забежали собачка и девочка, Тася немного растерялась. Но добродушный вид щенка и ребенка успокоил девушку. Она решила представиться.

– Привет, меня зовут Тася.

Услышав имя Тася, девчушка обрадовалась и улыбнулась.

– Ты дочка дяди Коли? – спросила девочка.

– Да, а тебя как зовут?

– Катя.

– Это твой щенок? Можно мне его погладить?

Девочка кивнула, и Тася подошла ближе. Она погладила собачонку, и та перестала лаять. Теперь щенок облизывал руки новой гостьи. Катюша предложила новой знакомой выйти на веранду.

– Тебя все там ждут. Пойдем скорее, они обрадуются твоему приезду!

Катюша отпустила щенка и взяла за руку Тасю. Девушка улыбнулась девочке в знак согласия, и они вместе пошли на веранду. Как раз в этот момент Одинцовы решили больше не ждать свою родственницу. Все встали из-за столика и собрались идти в гостиную. Лариса была возмущена.

– Зря ждали столько времени! Наверно, остыло все и придется разогревать заново. Я же говорила, что она не приедет. Хотела бы, еще раньше приехала...

Но как раз в этот момент, когда с ней все согласились, на веранду зашли Катя и Тася.

– Смотрите, кто приехал! Это – Тася, мы уже с ней познакомились, – представила гостью Катюша.

– Здравствуйте, – робко произнесла Тася.

Наступило неловкое молчание. Одинцовы стояли неподвижно и внимательно смотрели на девушку. Мария Дмитриевна, которая успела тоже встать, обратно села в кресло. Лариса с Шурой были в шоке. Дядя Миша с интересом смотрел на девушку. Судя по реакции, Николай также был удивлен, что дочка все же решилась приехать, ведь она ему ничего не сообщала, а отключенный телефон скорее говорил о том, что девушка не хочет, чтобы ей названивали и переспрашивали, почему она не приехала. Неловкую тишину нарушил щенок. Дружок как раз вбежал на веранду и стал лаять. Первым заговорил Коля. Он подошел к Тасе, обнял ее и поцеловал в щеку.

– Тася, дочка, вот так сюрприз! А мы уже думали, что ты не приедешь. Я не мог тебе дозвониться.

– Батарея села, не успела зарядить.

Тася была растеряна. Она чувствовала, как на нее оценивающе смотрят незнакомые люди. Ей стало неловко, хотелось, чтобы эти смотрины поскорее закончились.

– Так, ну что, все гости в сборе, можно садиться за стол, – решил Николай, но Тася его остановила. Неловкость уже прошла, и гостя осмелела:

– Пап, а ты познакомь меня, а то я никого не знаю.

Теперь стало неловко всем, кроме Таси. Странное ощущение, абсурдная ситуация, когда взрослую внучку знакомят с родной бабушкой и другими родственниками. Атмосфера стала напряженной. Но Николай понимал, что дочка права, нужно ее познакомить с остальными членами семьи. Он взял себя в руки, откашлялся и как-то неуверенно стал перечислять людей, находившихся рядом.

– Мария Дмитриевна – твоя бабушка. Лариса – твоя двоюродная сестра. Дядя Миша – друг семьи. Стас и Катя – твои племянники.

– Очень приятно, а я – Тася, – представилась девушка. – Мария Дмитриевна, это вам, с днем рождения. – Тася подошла к бабушке и преподнесла ей букет из белых лилий.

– Спасибо, деточка. – В этот момент Мария Дмитриевна была не похожа на саму себя. Обычно пожилая женщина всегда находила, что сказать, но тут ее словно парализовало, как и всех остальных.

Тася почувствовала, что в данный момент именно она играет первую скрипку в оркестре и тон настроения в этом кругу пока задает она. Напряжение и волнение ее утомили, девушка решила хоть на некоторое время избавиться от него. Тася обратилась к Ларисе и попросила показать ей дамскую комнату. Лариса уже немного отошла от шока, она вспомнила о завещании и стала ненавидеть Тасю еще сильнее. Но тем не менее виду не подала. Женщина любезно взяла сумку Таси и повела ее на второй этаж. В холе, когда молодые женщины подошли к лестнице, Лариса решила наладить контакт со своей двоюродной сестрой. На какое-то время она забыла о завещании и ненависти к родственнице:

– Молодец, что приехала. Бабушка тебя очень ждала. Надеюсь, тебе у нас понравится. Ты к нам надолго?

– Всего на пару дней, – вежливо ответила Тася.

– Почему так мало? У нас хватит места всем. Ты же никогда тут не была.

– В понедельник мне нужно быть на работе.

Они поднялись на второй этаж, где находилась ванная комната.

– Вот тут туалет, сумку давай мне, я положу ее у себя в комнате. Если что нужно будет, то моя комната первая от лестницы. Сегодня мы будем спать там, если ты не против. Отдельную комнату предоставить нет возможности.

– Ничего, все в порядке. Спасибо, – Тася поблагодарила Ларису, решив, что сейчас ей лучше побыть одной хоть две минуты, чтобы прийти в себя.

Лариса оставила двоюродную сестру и пошла вниз к гостям. Таисия зашла в типичную ванную, оформленную белым кафелем. Она почувствовала, что от напряжения и стресса у нее разболелась голова. «Надо выпить таблетку», – сделала вывод Тася. Девушка подошла к умывальнику и открыла воду. Из своей маленькой сумочки, которая висела у нее на плече, достала таблетки, взяла одну, после чего запила ее водой. Потом намочила руки и приложила их к лицу. Холодная вода освежила Тасю, она почувствовала себя значительно лучше.

«Самое худшее уже позади, момент знакомства прошел. Ничего страшного не произошло. Лариса и ее дети очень даже приятные люди. Особенно Катюша – хорошая, общительная девочка. А что касается бабушки, то на умирающую она совсем не похожа. Еще всех нас переживет. Видимо, отец сказал неправду, лишь бы только я согласилась приехать. Ладно. Посмотрим, что будет дальше. А сейчас мы сядем за стол и начнем праздновать», – подумала про себя Тася. Она закрыла кран и спустилась вниз к Одинцовым.

Глава VI

Часы пробили ровно полдень. Все сели за обеденный стол. Таисию посадили между Шурой и Стасом. Николай сел рядом с Марией Дмитриевной и дядей Мишей. Лариса принесла запеченного гуся. Запах готового мяса распространился по всей комнате. У всех проснулся аппетит. Гости расселись, желая как можно скорее начать торжественный обед.

Николай взял нож и нарезал мясо на кусочки. Лариса принялась накладывать картофельное пюре по тарелкам, а Мария Дмитриевна тем временем решила поближе познакомиться со своей внучкой.

– Тасечка, расскажи нам о себе, где ты работаешь, как живешь?

Тася наконец дождалась того момента, когда ее начали расспрашивать о жизни. Девушке хотелось похвастаться перед своими родственниками и рассказать, каких успехов ей удалось достичь в этой жизни без них. Она уверенным голосом начала рассказывать.

– После окончания института я работала в турагентстве. Занималась продажей туров, оформлением виз и другими туристическими услугами. Недавно стала директором. Так что, если у кого-то есть желание куда-то поехать, милости прошу в «Элит-тур», сделаю хорошую скидку.

Судя по реакции, для всех эта была настоящая новость. Никто не ожидал такого ответа. Тася даже отцу не говорила, что была директором туристического агентства. Лариса с Шурой переглянулись. Мария Дмитриевна отреагировала равнодушно, ведь старушка не представляла, что такое турагентство. Дядя Миша похвалил Тасю:

– Молодец. Умница. Ты напоминаешь мне моего сына Гришу, тот такой же целеустремленный, как и ты. Пусть тебе везет.

– Тася, ну а жених у тебя есть? – спросила Шура.

«А вот и добрались до слабого места», – подумала Тася.

Два года назад она рассталась с молодым человеком, с которым жила в гражданском браке почти год. Они снимали квартиру, учились в институте и подрабатывали. Тася изучала менеджмент туризма и параллельно работала по специальности в агенстве, а ее молодой человек нашел себе пристанище пиарщика в рекламной фирме.

Бывшего жениха звали Максимом, он был довольно симпатичным юношей, неглупым и целеустремленным, первым весельчаком в студенческой компании, в которой они с Тасей и познакомились. Благодаря своему чувству юмора он и привлек внимание скромной и тихой

Таси. Но, как говорится, у каждого имеются свои недостатки... Максим не верил в официальные браки и считал, что штамп в паспорте не есть залогом семейного счастья. Поэтому предлагать руку и сердце Тасе он, естественно, не намеревался. А еще он был убежден, что человек – существо свободное, и он, как самостоятельная свободная единица, никому ничего в этом мире не должен. А девушка или гражданская жена должна быть, чтобы помогать строить карьеру, вдохновлять и, конечно, брать на себя бытовые проблемы.

Но как выяснилось, Тася была иного мнения. И если в начале отношений разговоров о браке и прочих серьёзных делах молодые люди не затрагивали, то в совместной жизни эти вопросы сами собой возникли и расставили все точки над и. Тася была определенно против гражданского брака, который длился более года. Она считала, что все рассуждения типа: «Главное – не штамп, а любовь», – это своего рода стремление избежать ответственности и проявление неуверенности в человеке, с которым живешь.

Такие нравственные понятия Тасе привила ее бабушка по матери. Девушка выросла в большом городе в спальном районе. Она жила вместе с мамой и бабушкой в обыкновенной двухкомнатной квартире. Мама работала переводчицей английского языка и часто уезжала в командировки, поэтому Тасю в основном воспитывала бабушка, милая интеллигентная женщина, которая всю жизнь проработала учителем биологии в школе.

Тася росла любознательным и энергичным ребенком. В детстве она посещала всевозможные кружки, занималась танцами и вокалом. А еще она всерьез увлеклась художественной гимнастикой и принимала участия в различных соревнованиях. Больших успехов в спорте она не достигла, но зато у нее была красивая осанка. В четырнадцать лет Тася получила серьезную травму ноги, ушла из спорта и увлеклась географией и искусством.

С детства Тася привыкла, что у нее есть только два близких человека: мама и бабушка. Мама и бабушка старались не обсуждать Николая при девочке, поэтому Тася от них не слышала о нем ничего ни хорошего, ни плохого. На все ее вопросы: «Почему папа расстался с мамой?» – бабушка и мама отвечали: «Так сложилось» или «У взрослых иногда так бывает».

То, что она была красавицей, девушка понимала с самого детства. Она пристально наблюдала за тем, как меняется с каждым годом и осознавала, что становится еще красивее. Мальчики в школе всегда носили её портфель, дарили конфеты и милые подарки. А в институте она была самой красивой девушкой в группе и за ней ухаживали одновременно с десятков ухажеров. Но строгое воспитание бабушки не позволяло ей крутить легкомысленные романы, поэтому всех воздыхателей Тася держала на расстоянии. До четвертого курса девушка занималась исключительно своим образованием. Она была увлечена специальностью, мечтала объездить весь мир и увидеть все шедевры мировой культуры. Больше всего её восхищало искусство эпохи Ренессанса: картины, скульптуры и архитектура великих художников и архитекторов, таких как да Винчи, Микеланджело, Бернини, Боттичелли.

К этому времени мама Таси вышла замуж за француза и уехала жить во Францию. Каждый месяц отчим присылал им с бабушкой деньги. Этих денег хватало на жизнь и на путешествия. К двадцати трем годам Тася побывала в пятнадцати странах и с каждым новым путешествием убеждалась в том, что она не ошиблась с выбором специальности. А на четвертом курсе Тася встретила Максима, они стали жить вместе, но спустя год разошлись из-за разницы во взглядах на жизнь. После тяжелого расставания Тася больше ни с кем не встречалась и полностью посвятила себя работе.

На вопрос Шуры, есть ли у нее жених, Тася тихо ответила:

– Нет, жениха нет...

Лариса с благодарностью посмотрела на свою подругу. И решила продолжить тему личной жизни.

– Тася, ты с этим делом не затягивай! А то не успеешь оглянуться, как в девках останешься. У меня в твоём возрасте уже двое было.

В разговор вмешалась Мария Дмитриевна:

– Ничего страшного, успеется еще. Толку, что ты выскочила замуж в семнадцать лет...

Слова бабушки обидели Ларису. Она резко замолчала и принялась накладывать салат в тарелку. Тем временем Коля с Мишей решили, что пора наполнять рюмки. Коля предложил отложить разговоры:

– Девочки, у вас еще будет время поговорить о женихах, давайте начинать! А то есть охота и пить тоже!

Лариса с Шурой согласились.

– Правда, чего-то мы засиделись. Дядь Коль, наливай, я буду водку.

– Подавайте рюмки, кто вино, кто водку? Мам, ты что будешь?

– Водку.

– Я тоже буду водку, – сделал серьезное заявление Стас и подставил рюмку дяде Коле.

Но такое решение никак не устроило Ларису.

– Обойдешься, Коля, компоту ему.

– Ну, мам...

Лариса дала сыну подзатыльник. Катюша смотрела, как дядя Коля разливает водку, и решила, что она тоже хочет попробовать.

– Я тоже буду водку, как дядя Миша!

Все засмеялись, Лариса тут же отреагировала.

– Сейчас, разогналась!

Мария Дмитриевна подозвала правнучку и позволила ей мокнуть пальчик в рюмку с водкой. Катя облизнула палец и сразу же скривилась.

– Фу, как невкусно! Стас, как ты можешь это пить?

– А я и не пью.

– Пьешь, я видела, как вы со Степкой пили в сарае.

Все засмеялись и вопросительно посмотрели на Стаса. Лариса рассерженно глянула на сына, но ничего не сказала.

– Ну, Катюха, сдала братца с потрохами, ха-ха-ха, – пошутил дядя Миша.

Всем было налито. Только Тасина рюмка осталась пустой. Дядя Миша обратился к девушке с вопросом, что она предпочитает: водку или вино. Но Тася от алкоголя и вовсе отказалась.

– Я буду компот.

– Как компот? Ну а выпить за бабушкино здоровье? – Михаил удивленно посмотрел на Тасю, но уговаривать девушку выпить напиток покрепче не стал.

В разговор вмешалась Лариса:

– Тася, ты чего? Выпей рюмочку! Вино домашнее, натуральное. Сами делали!

– Извините, но я не пью алкоголя.

Лариса посмотрела на Шуру, та закатила глаза. Николай на правах старшего сына начал говорить первый тост.

– Дорогая мама, в этот день я хочу пожелать Вам...

Но речь Николая прервал какой-то стук в окно. Все переглянулись. Возможно, послышалось, но судя по реакции присутствующих, стук слышали все.

– Кто там еще? Вроде все на месте, – удивилась Мария Дмитриевна.

Николай поставил рюмку и подошел к окну. Он внимательно посмотрел, но никого там не увидел.

– Никого, птица наверно...

Николай подошел обратно к столу, взял рюмку и продолжил говорить свой тост.

– Итак, мама, я хочу пож...

Но речь мужчины снова прервал стук. Теперь в окно стучали еще громче. На этот раз к окну подбежала Катюша. Девочка внимательно посмотрела по сторонам, а потом радостно закричала:

– Бабушка, это же дедушка Мороз! Он, наверно, подарки тебе принес!

Хозяева дома и гости переглянулись.

– Какой еще дед Мороз? Катюша, ты что такое говоришь? – спросила Мария Дмитриевна.

Лариса поставила рюмку и попросила Колю выйти на улицу посмотреть. Мужчина так и поступил. Катюша продолжала поглядывать в окно и доказывать всем, что она видела:

– Это дедушка Мороз! Я его в окне видела, это точно он!

Через минуту Коля вернулся и сказал, что там никого нет. Катюша стояла на своем.

– Но я видела деда Мороза!

Лариса поднялась и взяла девочку на руки.

– Доча, Дед Мороз летом подарки не дарит. Давайте продолжать.

– Стас, я его точно видела! – обратилась Катюша к брату в надежде, что хоть тот ей поверит.

– Катя, Дед Мороз дарит подарки только послушным и хорошим девочкам, которые не ябедничают, как ты. И летом он не приходит! – ответил Стас.

Но тут дверь гостиной распахнулась и в комнату зашел не кто иной, как Дед Мороз.

– То есть как это не приходит?! Таким девочкам, как Катюша, можно дарить подарки круглый год!

Катюша вырвалась из рук матери и подбежала к Деду Морозу.

– Это Дед Мороз! Я же вам говорила, что это он стучал! Здравствуй, Дедушка Мороз!

Никто не ожидал появления сказочного персонажа. Для всех это был большой сюрприз, присутствующие в комнате не могли сообразить, как поступить и что говорить. Все сидели, затаив дыхание, и просто наблюдали за новым гостем. Дед Мороз был с длинной белой бородой, одет в красную шубу и с большим мешком за спиной.

– Здравствуй, здравствуй, внученька!

Первым, кто решился заговорить с Дедом Морозом, оказался Стас:

– Елки-палки, Дед Мороз, а ты кто вообще?

– Как некрасиво этот юноша встречает старика! Наверно, он останется без подарка. А ты, Катюша, хорошо себя вела?

– Да!

– Ну тогда давай поищем, что у меня есть для тебя. Так...

Лариса смотрела на Колю, мол, в курсе ли он того, что происходит? Но Николай всего лишь пожал плечами.

– Наверно, кто-то из соседей решил сюрприз сделать, – шепнула Шура на ухо Ларисе. – Вот только не могу, понять кто это. Может это Василий Степанович? У него вроде есть костюм Деда Мороза, – предположила женщина.

Лариса только пожалала плечами.

– Кто его знает, да вроде не похож. Этот высокий, а Степанович пониже ростом.

Пока женщины терялись в догадках, Дед Мороз принялся раздавать подарки.

– А вот посмотри, что у меня есть для тебя!

Дед Мороз достал из мешка большую упакованную куклу и подарил Кате. Девочка была в восторге. Таких кукол у нее никогда не было. А эта еще и на нее похожа. С такими же светлыми вьющимися волосами, с большим розовым бантом и в голубом платье.

– Ах! Какая она красивая... Мама, смотри!

Катюша подбежала к Ларисе и показала куклу.

– А что нужно сказать Деду Морозу? – спросила Лариса дочку.

– Спасибо, Дедушка Мороз!

– Но это еще не все! Мои лесные друзья подсказали мне, что у вас есть именинница здесь. Это правда?

– Правда! У нашей бабушки сегодня день рождения! – радостно сообщила Катя.

– Так, а что мы подарим нашей бабушки? Опа! – Дед Мороз достал из своего мешка большой букет алых роз.

– Мария Дмитриевна, это вам!

Дед Мороз подошел к имениннице, поцеловал в щеку и подарил цветы. Такой жест заставил пожилую женщину улыбнуться. Все были поражены размером роскошного букета. На первый взгляд, в букете было более пятидесяти роз. Такой подарок юбилярше понравился. И она даже поблагодарила сказочного персонажа, что было редкостью для Марии Дмитриевны.

– Оо, спасибо большое. Неожиданно как. Сказка просто какая – то, подарки, деды морозы...

Далее новый гость продолжил:

– А что же остальным? Катюш, ты как думаешь, остальные заслужили подарки? Эти ребята хорошо себя вели?

– Да!

– Ну в таком случае...

Дед Мороз достал из мешка запакованный подарок. Он подошел к Ларисе. Женщина немного испугалась, но все же смотрела на него горящими глазами и ждала свой сюрприз.

– Прекрасные алые цветы раскинулись на простыне, и я дарю их тебе, ведь розой пахнешь ты! Согласен, стихи сочинять я не умею, внученька Ларочка, это тебе!

Из мешка Дед Мороз достал комплект фирменного постельного белья и отдал его Ларисе.

– Дед Мороз, а ты случайно адресом не ошибся? – поинтересовался Николай.

Бедняге так и не дали договорить свой тост, и он по-прежнему стоял с рюмкой в руках. Дед Мороз повернулся к Николаю.

– Ну что же это такое? Никто кроме Катюши не ждет старого волшебника. А если вот так?

Дед Мороз достал из мешка набор инструментов и вручил его Коле.

– Вот так другое дело! Не знаю, кто вас, уважаемый Дед Мороз, сюда пригласил, но спасибо.

Дед Мороз еще преподнес подарки Стасу, Шуре и дяде Мише. И тут он заметил, что за столом сидит еще одна гостья. Дед Мороз удивился. Мешок уже был пуст. Тогда дедушка присел на стул и вздохнул.

– А это что за девочка? Я ее не знаю...

Катя сразу доложила дедушке.

– Это же Тася, дочка дяди Коли!

– Дочка дяди Коли говоришь? Таисия. А для Таисии у меня подарка нет. Нужно будет лишить премии моих зайчат, которые не сообщили, что будет Тася здесь.

– Не переживай, дед Мороз, я уже взрослая, не расплачусь, – ответила Тася, улыбаясь.

– Дедушка, а может, выпьешь рюмочку, раз ты уже к нам зашел? – предложил Николай.

– Ох, с удовольствием... Дорога длинная была, утомительная...

Катюша подбежала к Деду Морозу и дернула его за бороду.

– Дедушка, – обратилась Катюша, – А у тебя борода не настоящая! Я вижу, что она на картон приклеена, у меня тоже такой картон есть, только разноцветный!

– Катюш, ну ты что? Разве так можно? – сделала замечание Лариса. До сих пор никто так и не смог догадаться, кто же прячется под новогодним костюмом, но после раздачи подарков Дед Мороз вызвал к себе симпатию.

Сказочный персонаж вздохнул и присел на стул.

– Нет, ну что за детвора пошла? Никак ее не обманешь. Катенька, ты права, я не настоящий Дед Мороз!

– А кто же ты?

Дед Мороз встал, снял шапку, взялся за бороду и стал постепенно приподнимать ее:

– Я ... Я ...

Все затаили дыхание, с интересом глядя, как Дед Мороз перевоплощается в обычного человека.

– Я... Я... – новый гость резко снял бороду и воскликнул:

– Я... Дядя Гриша!

За столом раздалось радостное восклицание. Все Одинцовы вскочили из-за стола, подошли к мужчине и принялись обнимать и целовать его. Приподнялась даже Мария Дмитриевна. Гость немного растерялся. Каждый хотел поприветствовать его лично.

– Гришка, неужели это ты? – удивился Николай. – Возмужал-то как! Встретил бы на улице – не узнал!

– Гришенька, детка, подойди, пожалуйста, я посмотрю на тебя! – Мария Дмитриевна смотрела на Григория и не верила своим глазам. – Боже, каким ты стал взрослым! – Она поцеловала Гришу в щеку и ее глаза увлажнили слезы. – Как ты на маму похож, такие же голубые глаза, как у нее!

– Мария Дмитриевна, как же я скучал по вам и вашим блинчикам! Вот сколько за границей живу, столько и вспоминаю ваши блинчики, я надеюсь, они сегодня будут? Ну скажите, что будут!

– Ну, конечно, есть! И с творогом, и с яблоками. Правда, их готовила не я, а Лариса, но по моему рецепту.

– Я уверен, они такие же вкусные, – ответил Гриша, он хотел было подойти к подруге детства, но его опередила другая подруга – Шура.

Шура кинулась Григорию на шею. С этой активисткой Гриша тоже был знаком с детства, они проводили время в одной компании.

– Какой ты красивый стал, Гришка! Прямо глаз не отвести! – начала флиртовать с ним гостья.

– Шурочка, ты совсем не изменилась. Я скучал по твоему любопытству, – мужчина игриво ущипнул женщину за бок. Шура ахнула и отскочила.

Настала очередь Ларисы поздороваться с Григорием. Пока он обнимался с другими, Лариса растерянно наблюдала за ним. Она не пищала от восторга. Женщина была поражена, не верила своим глазам, что снова видит друга детства. На несколько секунд их взгляды встретились, и обоим стало немного неловко. Гриша решил взять инициативу в свои руки и сам подошел:

– Ну, здравствуй, Лариса, – Григорий поцеловал ее в щеку, обнял, а потом взял за руки. Немного придя в себя, женщина улыбнулась в ответ и промолвила лишь:

– Привет ...

Больше десяти лет прошло с момента их расставания. Тогда Грише было всего семнадцать, он был еще мальчишкой. А сейчас она видела перед собой высокого красивого мужчину, брюнета. От него веяло приятным парфюмом, успехом и самодостаточностью. Но кое-что от прежнего Гриши все же осталось. Этот взгляд, он был таким же игривым и добрым, немного лукавым, как и в юности. Его голубые глаза сияли от счастья, а улыбка осталась такой же обаятельной и искренней, как у прежнего Гриши.

– Отлично выглядишь, – сделал комплимент гость Ларисе. Он отвел взгляд и присел на стул:

– Ух! Ларис, дай водички, умираю!

Женщина поспешила налить воды, затем побежала на кухню взять еще одну тарелку и приборы.

Шура все продолжала кружить возле молодого человека:

– Ничего себе Гришка! Вот так спектакль устроил! А я все гадаю, кто же это там, в костюме прячется! Дядя Миша, вы знали, что Гриша приедет, и молчали?

– Конечно, молчал, сюрприз такой получился! Сынок, я надеюсь, ты недолго ждал в машине?

– Да я думал, что умру от жары в этом костюме. Ждал папиной команды, когда же, наконец, можно появиться. Ух, в этой шубе чуть не сварился! Жара- то какая у вас! – Гриша вытер лоб, снял шубу Деда Мороза и кинул на стул.

Все уселись за стол. Лариса принесла новый прибор и поставила перед гостем. Она положила в тарелку картофельное пюре, кусочек гуся и салат. Пока Лариса обслуживала своего друга детства, Гриша внимательно смотрел на Тасю. Незнакомка заинтересовала его. «Оказывается, у дяди Коли, есть дочка. И весьма симпатичная. Странно, что я раньше о ней не слышал», – подумал он. Тася также поглядывала на мужчину и была немного растерянной. Все внимание забрал на себя этот новый гость, ему были все рады, а она даже не знала кто это. Только понимала, что это сын друга их семьи, но встречали его Одинцовы как своего родственника и куда радостнее, чем ее. Тася почувствовала себя лишней. Шура все продолжала щебетать и интересоваться гостем.

– Гриша, ну расскажи, как ты живешь? Ты женат? Дети есть?

Григорий усмехнулся и шутливо ответил:

– Докладываю: не женат, детей нет...

У всех ощущалось приподнятое настроение. Всем было любопытно, как их друг семьи смог успешно устроиться за границей. Гриша не спешил отвечать сразу на все вопросы. Он был человеком хоть и открытым, но не очень многословным. Пустая болтовня всегда его раздражала, но вместе с тем, он с большой радостью и даже с гордостью рассказывал о своей жизни в Германии и о тех обстоятельствах, из-за которых он там оказался.

Глава VII

Григорий Туманов был единственным ребенком в семье. До семнадцати лет он жил в этом поселке, в соседнем доме. Ходил в местную школу и дружил с Ларисой. С самого детства Гриша был очень активным мальчиком. Любил играть в футбол и, как все мальчишки, хулиганить. Вместе со своими одноклассниками Гриша частенько воровал вкусную черешню из сада тети Клавы. Как же дяде Мише было стыдно за своего непослушного сына! Уважаемому человеку, единственному врачу в поселке не раз приходилось краснеть перед тетей Клавой и в качестве извинений угощать ее конфетами с коньяком.

Но, несмотря на беспокойный характер, Гриша всегда хорошо учился. Он быстро усваивал материал и показывал отличные результаты в учебе. За его острый ум и смекалку учителя любили мальчишку и прощали ему все его проделки. А когда Грише исполнилось четырнадцать лет, двор и мальчишки-хулиганы отошли на второй план. У Гриши вдруг проснулся интерес к рисованию и изучению английского языка. Еще в школе он стал часто изображать эскизы различных красивых зданий. Выискивал в книгах изображения старых домов, которые ему нравились, и перерисовывал их. Потом стал учиться черчению. Родители обратили внимания на талант сына и решили помочь развить его: покупали книги по истории архитектуры, строительству и проектированию. К тому времени Михаил уже смирился с мыслью, что Гриша не станет врачом, а пойдет своим путем.

Так и случилось. Когда семья Тумановых переехала в большой город, Гриша поступил в университет на архитектурный факультет. Там талант молодого человека начал развиваться с новой силой. Гриша уже со второго курса участвовал в различных конкурсах и подрабатывал в строительной компании, которая возводила торговые центры и элитные жилые дома. Понемногу юноша набирался опыта на стройках. Он никогда не стеснялся тяжелой и грязной работы. Поначалу ему приходилось таскать и класть кирпичи, штукатурировать стены, белить

потолки. Но в то же время он понимал, чего именно жаждет его душа. У него было много идей и планов, которые стоило реализовать.

Григорий вовремя понял секрет успеха. Он считал, что в современном мире ценится трудолюбие. Юноша предпринимал различные шаги для осуществления своих планов. Чтобы обратить на себя внимание опытных прорабов и архитекторов, всегда работал на несколько часов дольше, чем полагалось по графику. Когда другие работники старались поскорее закончить работу и уйти домой или в пивную, Гриша оставался и продолжал работать. Вместе с тем он умело использовал это время для знакомства с руководством, чтобы познакомить их со своими проектами. Руководство заметило эрудированность и предприимчивость молодого человека и начало давать ему задания все сложнее и сложнее. Тем самым Григорий из обычного строителя, маляра-штукатура, превратился (будучи еще студентом) в полноценного архитектора. На четвертом курсе ему посчастливилось участвовать в международном конкурсе и выиграть его. Макет современного бизнес-центра, предоставленный юношей, по достоинству оценили немцы и предложили молодому таланту работу в Берлине. Так Гриша уже в двадцать четыре года оказался в чужой стране. А дальше открылась новая страница в его жизни, конечно, не без трудностей и разочарований.

Когда люди, не наделенные высоким интеллектом, видят перед собой успешного человека, то начинают обсуждать его: «Как же ему повезло!» или «Ну, у него отец – не последний человек в городе, есть возможность помочь», «Если бы у меня была возможность учиться за границей, я бы тоже был таким» и подобные высказывания. Конечно, о Грише в поселке тоже говорили, особенно изощрялось в злословии его бывшее окружение. Так уж вышло, что многие бывшие друзья детства просто-напросто спились, ничего не добились в жизни. Несколько его одноклассников тоже уехали из поселка, и им удалось достичь своих высот. Остальные же собирались по вечерам за чекушкой водки и обсуждали вот этих самых успешных, которые зазнались и больше не приезжают на свою родину.

Глава VIII

– Я предлагаю, наконец, выпить! – воскликнул Николай. Он уже засиделся с рюмкой в руках и хотел быстрее начать торжество.

– Да, давайте! – поддержали его Михаил и остальные.

Николай встал и произнес первый тост, посвященный дню рождения Марии Дмитриевны. Первые рюмки были выпиты. Михаил снова наполнил их. Честь произнести второй тост досталась Григорию. Мужчина встал. В этот момент Тася впервые обратила внимание, каким симпатичным и хорошо сложенным он был.

Его светлая льняная рубашка выгодно подчеркивала смугловатый цвет кожи. Темные, почти черные волосы немного растрепались после шапки Деда Мороза и непослушно падали на глаза. Но такая прическа ему даже была к лицу и больше соответствовала счастливой улыбке. Тася также обратила внимание на фигуру мужчины и предположила, что тот занимается спортом, так как были заметны его подкаченные руки и торс. Но, несмотря на его обаятельный вид, она все еще злилась на него за то, что он отобрал у нее внимание родных.

Гриша произнес тост:

– Мария Дмитриевна, я очень долго отсутствовал, не видел всех вас больше десяти лет. Но поверьте, искренне за вами скучал! И я как никогда счастлив, что сегодня снова нахожусь вместе с вами! Мария Дмитриевна, желаю Вам здоровья и чтобы через десять лет мы вот также собрались и отметили ваш следующий юбилей! За вас!

– Ура! – закричали Миша с Колей

– Как сказал красиво, – похвалила Григория Шура.

Марии Дмитриевне польстил такой тост.

– Спасибо тебе, мой хороший, спасибо! Только ты же знаешь: для тебя я всегда баба Маня. Сегодня все радуют старуху, как это прекрасно! Нужно чаще юбилеи справлять. К нам и Тасечка приехала, Колина дочка.

Гриша посмотрел на Тасю, девушка улыбнулась ему и отвела взгляд. «Таисия... Почему я раньше о ней не знал? Удивительно, что у дяди Коли есть дочь», – подумал про себя Гриша, продолжая разглядывать Тасю. Увидев, что девушка засмушалась, Григорий перевел разговор на другую тему:

– А скажите мне, что изменилось в поселке? Лягушки по ночам все так же квакают? Не дают спать?

– Ох, Гришенька, что бы их черти побрали! Как они надоели! Особенно летом, это же невозможно слушать, «ква» да «ква» тебе. Какой там сон! – возмутилась Мария Дмитриевна.

Гриша заулыбался, его глаза на секунду стали даже грустными: видимо, все эти годы ему как раз и не хватало этого надоедливого кваканья.

– Ну а озеро, Мария Дмитриевна, еще не высохло? Там такая же красота, как и раньше? – продолжил интересоваться Гриша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.